

9. Рольянова, В. В. Судьба костельных зданий на Брестчине в середине 1940-х – начале 1950-х годов / В. В. Рольянова // Моладзь Берасцейшчыны: зб. студэнцкіх навуковых прац. – Брэст: Выдавец С. Б. Лаўроў, 2002. – С. 117-120.

10. ГАБО. – Фонд 1339. – Оп. 2. – Д.18. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области. Документы о снятии с учета обществ католиков 1946 – 1957 гг.

11. ГАБО. – Фонд 1339. – Оп. 1. – Д. 13. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1958 г.

12. ГАБО. – Фонд 1339. – Оп. 1. – Д. 15. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1960 г.

13. ГАБО. – Фонд 1339. – Оп. 1. – Д. 16. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1961 г.

14. ГАБО. – Фонд 1339. – Оп. 2. – Д.27. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области. Документы о снятии с учета обществ католиков 1948-1962 гг.

15. ГАБО. – Фонд 1339. – Оп. 2. – Д.22. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области. Документы о снятии с учета обществ католиков 1947 – 1950 гг.

16. ГАБО. – Фонд 1339. – Оп. 1. – Д.19. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1964 г.

УДК 091.123

Трофимович Р. А.

Научный руководитель: ст. преподаватель Наумова В. И.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ В РОМАНЕ А. КАМЮ «ЧУМА»

Роман «Чума» Альбера Камю, человека с очень интересной и насыщенной, в том числе политической жизнью, лауреата Нобелевской премии, был написан в 1947 году сразу после Второй мировой войны. С самого зарождения фашизма в Европе Камю начал вести активную борьбу с ним. Он писал статьи для независимой прессы, в которых критиковал «коричневую чуму». В начале 40-х писатель переезжает во Францию, где сотрудничает с Движением Сопротивления. В эти годы Камю публикует в подпольных изданиях статьи, критикующие доктрины фашизма. Со временем писатель формирует собственную философию, близкую к идеям экзистенциализма. В 1943-м Камю начинает работу над романом-притчей «Чума». Однако закончить и опубликовать его удастся только через 4 года. Весь роман являет собой отсылку к событиям Второй мировой, но война в нём показывается не прямо, а метафорично, через вспышку чумы в Алжирском городе Оран. Образ фашистских захватчиков писатель показал как жестокую беспощадную болезнь – чуму.

Роман начинается, когда на улицах и в домах людей появляются мертвые крысы, но население города не обращает на них никакого внимания, лишь после того, как «за одно только двадцать пятое апреля была подобрана и сожжена 6231 крыса» [1, с. 7], люди стали проявлять первые признаки беспокойства. «Только теперь они осознали, что явление несет с собой угрозу, хотя никто не мог еще ни установить размеры бедствия, ни объяснить причину, его порождающую» [1, с. 7]. Город закрывается на карантин, и в этом ограниченном пространстве начинается борьба с чумой всеми доступными средствами. В закрытом городе показывается взаимодействие между людьми, оторванными от всего мира. Вся книга представляет собой хронику, которая не содержит

много эмоций и сентиментальности. Автором этой хроники является доктор Бернар Риэ, который в силу своей профессии оказывается в центре событий. Это смуглый, темноволосый и кареглазый мужчина 35 лет. Его жена накануне начала эпидемии отбывает в санаторий для прохождения лечения от болезни. Доктор остаётся наедине со своей работой и вскоре сталкивается с тем, что город поражает эпидемия чумы. «И доктора Риэ, как и наших сограждан, чума застала врасплох» [1, с. 15]. Камю вводит, кроме точки зрения доктора Риэ, ещё и видение других персонажей произведения (дневник Тарру, проповеди отца Панлю, диалоги героев, описание их мыслей и стремлений), за счёт чего образуется многогранная и правдивая картина трагедии. Хроника прослеживает зарождение и развитие этой эпидемии в зависимости от времён года и распространения болезни. Смерть подстерегает всех без исключения, и важнейшим для автора является поведение людей в ситуации, при которой возникает серьёзная опасность для жизни.

Несмотря на проведение противоэпидемических мероприятий, ежедневно умирали сотни людей. Мертвецов хоронили в огромных ямах, не разбирая мужчин и женщин. «Земля покрывала без разбора всех этих безымянных, и их навсегда поглощали ямы, которые теперь рыли как можно глубже» [1, с. 40]. Вскоре трупы начали сжигать, для этой цели приспособили мусоросжигательную печь, а трамваи стали средством для перевозки трупов. «И в конце лета, и в самый разгар осенних ливней ежедневно можно было видеть, как глубокой ночью катит по горной дороге страшный кортеж трамвайных вагонов, груженных трупами и цветами» [1, с. 41]. Жители изменились и внутренне: «Чума лишила их способности оценочных суждений. И это было видно хотя бы по тому, что никто уже не интересовался качеством покупаемой одежды или пищи. Принимали все без разбора» [1, с. 42]. Началась серия пожаров: «Это было делом рук людей, вернувшихся из карантина и потерявших голову от утрат и бед; они поджигали свои собственные дома, вообразив, будто в огне чума умрет» [1, с. 38]. Эпидемия в силу обычной игры эгоистических интересов еще больше обострила в сердцах людей чувство несправедливости. Из-за появившихся материальных трудностей, у оранцев появилось странное безразличие к смерти и всему происходящему: «Нас настолько поглощало многочасовое стояние в очередях, различные хлопоты и различные формальности, которые приходилось выполнять, ежели ты хочешь кушать, что у людей, просто не оставалось времени размышлять о том, как умирают вокруг них и как сам ты умрешь, когда наступит твой час» [1, с. 40]. Также люди абсолютно не чувствовали цифру происшествия: «Если им сообщали очередные статистические данные, они притворялись, что слушают с интересом, на самом же деле принимали эти сведения с рассеянным безразличием... » [1, с. 54]. Казалось бы, чума должна была сплотить горожан, поставить знак равенства между богатыми и бедными, а получилось наоборот – «эпидемия в силу обычной игры эгоистических интересов еще больше обострила в сердцах людей чувство несправедливости» [1, с. 54]. При этом симпатия Камю всё же находится на стороне людей, которые пытаются бороться. Он пишет: «Люди – они скорее хорошие, чем плохие» [1, с. 30]. Так и доктор Риэ понимает, что чуму ему не победить, но он пытается бороться. Из-за многодневной усталости он стал видеть вещи в свете «этой мерзкой и нелепой справедливости» [1, с. 43]. Каждый день он помогает больным, спит по четыре часа в сутки и рискует собственной жизнью, понимая, что от него ничего не зависит и все, что ему остается, это «на протяжении двадцати часов в сутки видеть, как умирают люди, созданные для жизни, и назавтра начинать все с начала» [1, с. 43].

Весь роман построен вокруг людей, которые с этой чумой борются, либо же пытаются как-то примириться с тем фактом, что город оказался полностью закрыт и помещён под карантин. Помимо доктора, это Жозеф Гран, работающий мелким чиновником в мэрии и в свободное от работы время пытающийся писать. Он беден и брошен супругой. Роман всей его жизни так и остается на уровне первой фразы об амазонке. Однако в момент общей беды в этом маленьком человеке просыпается мужество. Грану во время хаоса эпидемии удается сохранить спокойствие и продолжать день за днем регулировать работу дружин. Жан Тару – сын помощника прокурора, чьим жизненным девизом стало убеждение, что всегда нужно «становиться на сторону жертв, чтобы хоть как-то ограничить размах бедствия» [1, с. 44].

Именно он с приходом чумы организывает первый добровольческий медицинский отряд, помогающий бороться с заразой и оказывает действительно реальную поддержку и помощь доктору в борьбе с эпидемией чумы. Несмотря на высокую нравственность героя, автор даёт чуме убить Тарру, и главная причина этого в том, что он нес в своём сердце чрезвычайную усталость от борьбы, которая сидела в нём самом. Исповедуясь доктору Риэ, Тарру сказал, что ещё с 17-ти лет он «зачумлённый», заражённый противоречиями мира, который во что бы то ни стало стремится убить человека и при этом оправдать себя. Раймон Рамбер – парижский журналист, который оказался в Оране случайно. С самого начала эпидемии он всеми способами пытался выехать из города, чтобы вернуться к любимой жене, но, получив возможность контрабандным путем покинуть город, Рамбер сознательно остаётся вместе с героями бороться против чумы. Он, пройдя испытание чумой, осознал, что на фоне общего горя он не сможет быть счастливым, как раньше.

Герои романа ежедневно отдают все силы на борьбу с эпидемией. Камю говорит, что красота, с которой человек сталкивается в жизни, делает жизнь достойной того, чтобы продолжать жить. Далеко не сразу понимаешь, что жители города до чумы примитивно существовали, болезнь же стряхнула с них бессмысленность существования, заставила их жить. Здесь и пир во время чумы: «Самые тонкие или считающиеся таковыми вина, самые дорогие закуски – с этого начинается неистовое состязание пирующих» [1, с. 19]. И значимость, и значение любви: «Они скорбели от того, что не знают, чем заполнено их время (своих любимых), они корили себя за легкомыслие, за то, что прежде не удосуживались справиться об этом, и притворялись, будто не понимают, что для любящего знать в подробностях, что делает любимое существо, есть источник величайшей радости» [1, с. 17]. И противопоставление мужества и слабости, на примере доктора Риэ и господина Коттара. Контрабандисту Коттару чума оказалась только на руку. Ему удается заработать на несчастье других людей, однако внутренняя пустота и одиночество с окончанием чумы приводят его к сумасшествию, и он погибает.

Камю поднимает религиозные вопросы: стоит ли священнику бояться чумы и насколько слепа или не слепа вера в бога? Имеет ли право священник, лечится у врача или он должен молиться? В начале романа отец Панлю, католический священник, сделал вывод о том, что чума снизошла на город, как наказание грешникам за их грехи. После этой проповеди на глазах у священника умирает ребенок, и поднимается еще один вопрос: как, если бог существует, он мог допустить такое? И тогда отец Панлю сомневается в справедливости и всесильности господя, но вместе с тем он не может отречься от своей веры и принимает происходящее со смирением. Он становится помощ-

ником доктора Риз и заботится о больных, не жалея сил. Заболев, священник отказывается от лечения и принимает смерть с распятием в руках.

Тема заключения становится одной из ведущих в произведении. Например, изоляция больных чумой в больницах и карантинных лагерях ассоциируется с концлагерями, процедура массового захоронения умерших – с массовыми расстрелами и сожжением людей в крематориях. Сам Камю отмечал: «Доказательством этого является то, что враг, не названный в романе прямо, был опознан всеми: во всех странах Европы. «Чума» является чем-то большим, чем хроника сопротивления» [2, с. 21]. Под «чем-то большим» Камю, вероятно, имел в виду понимание оранской эпидемии как символического обобщения многочисленных катастроф новейшей истории – от тоталитарных режимов в СССР, Италии, Испании, Венгрии вплоть до современных политических диктатур, межнациональных конфликтов, локальных войн. Вся история человечества предстает как ряд «коллективного бедствия», унесшего миллионы человеческих жизней, именно поэтому писатель избрал образ чумы.

Извести зло, чуму и фашизм невозможно. Камю говорит о том, что в первую очередь чума находится в человеческом сердце и не как какой-то вирус или бактерия, а как некая субстанция, её нельзя уловить или почувствовать, но она присутствует везде. В финале рассуждения доктора Риз о бессмертии бактерий чумы являются скорее предостережением, никогда не забывая, что опасность всегда рядом. И какой бы всемогущей ни являлась чума, мировое зло, борьба Риз и его друзей не выглядит пустой, и в этом проявился неисчерпаемый гуманизм Альбера Камю, который вывел свой лучший экзистенциальный роман в ряд актуальных произведений современности. Трагический гуманизм героев Камю заключается в том, что, даже осознавая ограниченность своих возможностей в борьбе со злом, они не складывают оружия. По мнению исследователя С. Великовского [3, с. 45], «Чума» – это прежде всего книга о тех, кто сопротивляется, а не о сдавшихся, книга о смысле существования, который находится среди беспорядка жизни».

Список цитированных источников

1. Камю, А. Посторонний; Чума Роман-притча. Повесть / Камю Альбер; Camus Albert; пер. с фр. Н. Галь, Н. Жарковой; гл. ред. В. И. Галий; худож. А. Вартанов, Ю. Калинин. – Ростов н/Д: Феникс; Харьков: Фолио, 1999. – 383 с.
2. Сидоров, А. Н. Жан-Поль Сартр и либертарный социализм во Франции (50-70-е гг. XX в.): монография. – Иркутск: Издательство Иркутского государственного технического университета, 2006. – 98 с.
3. Великовский, С. И. Проклятые вопросы Камю (Камю А. Избранное: Повести. Роман. Рассказы и очерки). – Минск, 1989. – 30 с.

УДК 338.48

Федулова М. В., Станкевич А. А.

Научный руководитель: ст. преподаватель Вакулч Н. А.

АГРОТУРИЗМ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПОДДЕРЖКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Брестская область граничит с двумя государствами: Польшей и Украиной, что привлекает иностранных туристов посетить Республику Беларусь. В нескольких километрах от города находится естественный природный заповедник – «Беловежская пуща» и в самом городе Брест есть мемориальный ком-
276